

Дедушка Чжун действовал очень быстро и вскоре набрал достаточное количество рабочих. Когда люди были наняты, нельзя же было позволить им работать по домам? Глаз слишком много, даже если сами они и не проболтаются, кто знает, какой любопытный человек случайно всё увидит.

Чтобы избежать подобных ненужных проблем, сёстры Чжун Синь и Чжун Цин, а также госпожа Мин временно переехали в комнату Чжун Цинъяна, а сам Чжун Цинъян и Чжун Цинхань перебрались в главный дом. Таким образом, комната сестёр освободилась и стала местом для работы. После того как во дворе построят флигеля, сёстры вернуться на свои прежние места.

Чжун Цинжань подумывал предложить старшему брату и пятому брату переехать в свою комнату, но после тщательного размышления решил не говорить об этом. В его комнате было слишком много секретов, которые не должны были быть раскрыты.

Не только семья Чжун занималась строительством. Цзянь Минъюй также решил выкопать погреб на заднем дворе, как только земля оттаёт. Он собирался делать это самостоятельно.

Семья Цзянь Минъюя прожила столько лет без погреба, и запасов у них не было настолько много, чтобы он был необходим. Однако он решил сделать это, потому что Чжун Цинжань планировал выращивать ежевик гребенчатый у него дома.

Чжун Цинжань считал, что его комната не подходит для постоянного выращивания ежевика. Если количество было небольшим, это ещё можно было терпеть, но когда оно увеличивалось, даже если грибы могли выжить, он сам бы этого не вынес.

Сначала он думал выращивать их в горах, но потом решил, что это не лучшая идея. В итоге он выбрал дом Цзянь Минъюя.

Изначально Чжун Цинжань планировал построить отдельную комнату, но потом понял, что это небезопасно. Деревня была оживлённой, и даже если дом Цзянь Минъюя редко посещали, невозможно было полностью скрыть следы.

Что касается того, как выкопать погреб качественно и надёжно, это было легко решаемо. Деревня Хэвань находилась на севере, и многие местные жители владели этим ремеслом. Выкопать погреб не было секретной техникой, и за дополнительную плату это можно было сделать.

Цзянь Минъюй учился у мастера некоторое время и уже мог справляться с этой задачей. В последующие дни он копал погреб в свободное время, и, вероятно, скоро работа будет завершена.

Вскоре началась весенняя посевная, и семья Чжун успела построить два флигеля до её начала. На этот раз члены семьи не участвовали лично, так как все были заняты работой в мастерской Цинхэ. Одна часть работы была для экономии денег, другая — для заработка. В принципе, это было одно и то же, так почему бы не выбрать более лёгкую работу?

Временная мастерская была готова, и все, кто переехал, вернулись в свои комнаты.

После завершения строительства началась весенняя посевная. На этот раз ситуация в семье Чжун была совсем иной. Дедушка Чжун в прошлом году приобрёл дополнительные земли, и если бы не мастерская Цинхэ, все члены семьи, способные работать в поле, должны были бы выйти на работу. Теперь же в этом не было необходимости.

Чжун Цинжань полностью поддерживал это. Работа в поле была слишком тяжёлой, особенно для Дедушки Чжун и его жены, которые уже были в возрасте. Ему было жалко видеть, как они трудятся, а сам он не мог справиться с этой работой. Теперь, когда у них были деньги, они могли нанять временных рабочих.

Деревня Хэвань была большой, и многие семьи имели мало земли, поэтому нанять рабочих было очень удобно.

Дедушка Чжун каждый день наблюдал за работой в поле, а у Чжун Цинжаня были свои дела. В прошлом году он купил много семян лекарственных растений, и сейчас, в сезон роста, большинство из них можно было посадить. Он не волновался о том, сколько именно вырастет, главное, чтобы не все семена погибли.

Чжун Цинжань, учитывая особенности роста различных растений, нашёл наиболее подходящие места для посадки. Он руководил процессом, а Шэнь Чангуэй и его жена выполняли конкретные задачи. Вскоре все растения были посажены.

Травы саньци и другие многолетние растения с склоновых земель также были пересажены на гору Сяо. Менее чем за год травы пересаживали дважды, что могло повлиять на их рост, но Чжун Цинжань не предъявлял высоких требований. Главное было обеспечить выживание большинства растений, а задержка сбора урожая его не беспокоила.

Закончив с делами в горах, Чжун Цинжань отправился осмотреть пруд для креветок. Когда Чжун Циншу уезжал, он оставил своих людей для ухода за прудом, и с тех пор Чжун Цинжань стал посещать его чаще.

Красные раки действительно отличались от речных раков. Зимой, если на пруд клали немного соломы, это никак не мешало их активности. За всю зиму смертность была невысокой.

Чжун Цинжань предполагал, что так и будет. В противном случае в районе деревни Хэвань красные раки не размножались бы так активно, что иногда приходилось даже уничтожать их вручную.

Однако такая ситуация была раньше. После прошлого года подобное уже не встречалось. Красные раки стали пищей на столе, и теперь они не могли спокойно появляться на виду у людей. Если их поймают, они быстро окажутся на тарелке.

Династия Великая Чжоу была далека от современности, и бедняков было много. Даже если красные раки не продавались, они могли стать хорошим дополнением к рациону, что было намного лучше, чем пить суп из диких трав и оставаться голодным.

Чтобы защититься от воров, весь пруд был окружён забором с заострёнными вершинами, и несколько сторожевых собак охраняли территорию. Люди, присматривающие за прудом, жили в домах неподалёку.

Чжун Цинжань прошёл по всем прудам, осматривая их. За его двумя му прудов ухаживали люди, а за пятью му семьи Чжун отвечали те, кого оставил Чжун Циншу. В зимнее время красные раки были менее активны, большую часть времени прячась в норах, поэтому кормление сокращалось.

Пруд был покрыт соломой, и красные раки были более активны, благополучно пережив зиму. Они были довольно крупными, и, вероятно, могли раньше вступить в период размножения.

Чжун Цинжань лично сравнил их с дикими раками, которые выглядели голодными после зимы и не могли сравниться с теми, что выращивались в пруду.

Дела с прудом уже были налажены, и Чжун Цинжаню оставалось лишь время от времени проверять состояние воды.

Стоя на берегу своего пруда и глядя на маленькие фруктовые деревья, Чжун Цинжань улыбнулся. Когда станет теплее, он посадит ещё несколько веток, чтобы весь берег пруда был засажен. Тогда пруд будет выглядеть ещё лучше.

Сразу после весенней посевной сваха Лю снова пришла в дом Чжун, чтобы обсудить с госпожой Тун и госпожой Мин дату свадьбы Чжун Синь, которая была назначена на две недели позже.

Чжун Цинжань ожидал этого. Окружной экзамен проходил раньше провинциального, и нельзя было учитывать только сюэя Хэ, не принимая во внимание Чжун Чжэнсиня. Семья Чжун ещё не разделилась, и старшая племянница выходила замуж. Как дядя, он не мог не появиться на свадьбе. Если бы он так поступил, это бы испортило его репутацию.

За последние несколько месяцев Чжун Синь вела себя как обычно, спокойно и с улыбкой, что немного восстановило её репутацию. Как первая внучка, выходящая замуж, свадебный банкет был гораздо более торжественным, чем помолвка. Все необходимые элементы были на месте, и, учитывая большое количество родственников и соседей, мероприятие было очень оживлённым.

Наблюдая, как Чжун Синь отправляется в паланкин на спине Чжун Цинъяна, Чжун Цинжань изначально не испытывал особых чувств. Но когда он подумал, что однажды Чжун Цин и Чжун Сяо тоже покинут семью Чжун, станут жёнами в чужих семьях и будут жить среди незнакомцев, соблюдая их правила, он почувствовал себя не в своей тарелке. Даже если у них будет поддержка со стороны родных, вернуться к жизни, как в детстве, будет невозможно.

Но Чжун Цинжань ничего не мог с этим поделать. Всё, что он мог сделать, — это научить их больше навыкам и умению общаться с людьми. Характер не должен быть слишком сильным, но и слишком мягким тоже. Найти баланс было непросто.

В раздумьях Чжун Цинжань вместе с братьями отправился в путь, чтобы проводить невесту.

Городок Цзиньвань находился в другом направлении по сравнению с уездом Пинъян. Хотя расстояние от деревни Хэвань до обоих мест было примерно одинаковым, и река Цинхэ обеспечивала удобство, жители деревни чаще отправлялись в Пинъян. Семья Чжун поступала так же, и Чжун Цинжань ни разу не был в Цзиньване. Что касается того, почему семья Чжун так хорошо знала сюэя Хэ, одна из причин заключалась в том, что у них были родственники в городке. Другую причину Чжун Цинжань слышал лишь мельком, но, так как его это не сильно интересовало, он до сих пор не разобрался.

Семья Чжун раньше не была богатой, но, по крайней мере, у них был старый дом, который придавал им вес. Дом семьи Хэ не мог сравниться с домом Чжун, но был лучше, чем у большинства жителей деревни. Это был дом из синего кирпича с черепичной крышей, хотя двор был меньше, но для малочисленной семьи места хватало.